

Глава 9

В общежитие он вернулся глубокой ночью. Поскольку были выходные, в школе почти никого не было.

Нин Сун повесил новые занавески, которые купил днём, и, ощутив уютное чувство защищённости, усердно стучал по клавиатуре, допоздна корпя над кодом — засиделся далеко за полночь.

Нин Сун никогда не бывал на острове Радиапёрл, и в субботу Цяо Цяо снова потащил его туда гулять — на этот раз в коммерческий центр острова, на знаменитый Квинс-роуд.

Там он случайно столкнулся с тем самым парнем, который увёл Цяо Цяо во время вечеринки.

Его звали Дэн Сюнь, и он был соседом Цяо Цяо с детства.

Нин Суну даже начало казаться, что эти двое — классические «с детства вместе»... готовая пара.

Потому что Дэн Сюнь опекал Цяо Цяо так, будто имел на это полное право.

Холодное пить нельзя, острое есть запрещено, наконец-то они выбрались на выходные — а он проверяет его домашнее задание.

Но Цяо Цяо его терпеть не мог и то и дело шептал Нин Суну всякие гадости про Дэн Сюня.

Чёрт, так это же чистойшей воды романтика «две половинки с детства»!

Цяо Цяо был таким же заурядным на вид, как и он сам, но Дэн Сюнь оказался настоящим красавчиком — к тому же студентом престижного университета «А», сыном федерального конгрессмена, просто сплошной «набор главного героя».

Нин Сун думал, что Цяо Цяо такой же второстепенный персонаж, как и он, но вышло, что простак здесь только он один!

Семья Цяо Цяо была не то чтобы очень богатой — впрочем, «не очень» лишь по сравнению с такими, как Пу Ю и его окружение. Ведь их бизнес — логистическая компания.

В воскресенье утром Цяо Цяо уехал домой за вещами, и, оставшись без дела, Нин Сун снова отправился в библиотеку с ноутбуком, решив почитать журналы и доработать свою игру, следуя новым идеям.

Он уже приготовился тянуться за журналами по игровой тематике, но обнаружил, что их переставили — теперь они стояли на нижних полках.

Полка оказалась как раз на его уровне.

А самый верхний ярус, до которого он раньше не дотягивался, теперь и вовсе пустовал.

Нин Сун бросил взгляд на библиотекаря у входа.

Тот по-прежнему лениво и безучастно кликал мышкой за компьютером.

Вот это по-человечески — наконец-то подумали о тех, кому не хватает роста!

Кстати, о росте... Он отчаянно мечтал подрасти хоть немного.

Средний рост главного героя в романах — 185 см, так неужели ему, простому ученику, нельзя было бы дотянуть хотя бы до 180?.. Ну или до 178 — в конце концов, парни от 178 см и выше вполне могут называть себя «стосемьдесятивосьмисантиметровыми мальчиками».

Цяо Цяо вернулся как раз перед обедом и заявил, что ведёт его перекусить на школьную «Гастрономическую улицу».

В академии действительно была такая улица — между вторым и третьим общежитиями, вот только все тамошние заведения были слишком пафосными и дорогими, совсем не «народными».

Он обычно предпочитал столовую — там можно было поесть почти бесплатно.

Но Цяо Цяо настаивал, что знает одно кафе — культовое место, обязательное к посещению для всех студентов академии.

Однако, когда они дошли до этого самого кафе, официант преградил им путь у входа.

Оказалось, весь ресторан арендовал Цинь И со своей компанией.

Через стеклянную дверь они разглядели, как Цинь И и ещё трое парней неторопливо трапезничали.

Рядом с Цинь И, как всегда, пристроился тот самый хрупкий на вид юноша. А шеф-повар и управляющий подобострастно толпились рядом, словно ждали вердикта от этого парня.

Мест в зале было предостаточно, но войти им явно не позволили.

«Ну и зазнайка! Куда ни пойдёт — всё выкупает, будто без этого никто не догадается, что он богатый» буркнул Цяо Цяо.

«Пойдём лучше в столовую. Сюда как-нибудь в другой раз» потянул его за руку Нин Сун.

Они уже было развернулись, сделав пару шагов, как вдруг кто-то окликнул их.

Обернувшись, они увидели, что управляющий кафе невесть когда выскочил к выходу и, придерживая стеклянную дверь, улыбается: «Господа желают пройти? Прошу, прошу!»

Нин Сун и Цяо Цяо переглянулись в недоумении. Через стекло было видно, как Цинь И наблюдает за ними.

Нин Сун вежливо покачал головой: «Нет-нет, мы просто посмотрели. Здесь слишком дорого, нам не по карману».

Он снова потянул Цяо Цяо за собой, но тот прошептал: «С чего это вдруг нас туда зовут? Чую, тут что-то нечисто».

У Цинь И не было ни единой причины приглашать их за свой стол.

Уж точно не потому, что они ему понравились — это исключено.

Наверное, просто «эффект новенького» — пока ещё любопытно.

Но Цинь И казался опасным — не в смысле каких-то романтических игр, а в том, что он явно был способен унижать и ломать людей.

«А этот парень рядом с ним... кто он?» спросил Нин Сун.

Тот выглядел жалко и беззащитно — точь-в-точь как жертва насильственного обладания из дешёвых романов.

Цяо Цяо помрачнел, лицо его исказилось: «Лу Вэй. Ещё один квотник, перевёлся к нам прямо перед тобой. Говорят, Цинь И сам его сюда пристроил... Раньше он учился в школе Цинчуань где-то в провинции. Цинь И — маньяк, у него каждый месяц кто-то новый. Кто следующий — одному чёрту известно».

Читая романы про жестокую страсть, Нин Сун находил это даже захватывающим. Но увидев

живого человека, он почувствовал лишь ледяной ужас.

Лу Вэй уже почти превратился в марионетку.

Красивую... и совершенно безжизненную.

Он вспомнил тот взгляд, которым Цинь И смотрел на Лу Вэя во время вечеринки.

Лу Вэй усердно поднимался и опускался, будто под ним извивался чёрный змеиный хвост. А глаза Цинь И были точь-в-точь как у ядовитой змеи.

Из всех учеников Академии Истон, Цинь И был тем, кого стоило избегать в первую очередь.

Они пришли в столовую довольно рано, поэтому людей там было ещё меньше. Помимо обычной порции еды, Нин Сун взял ещё и бутылку молока.

Цяо Цяо шлёпнул перед ним ещё одну: «Возьми и эту».

Нин Сун начал замечать, что Цяо Цяо обожает его подкармливать.

Закончив с обедом, тот неспешно упаковал для него коробку свежих фруктов и пакет шоколада: «На потом».

«Я правда больше не могу, на ужин, наверное, даже не пойду» взмолился Нин Сун.

«Да ты почти ничего не съел!» фыркнул Цяо Цяо. «У тебя точно птичий аппетит».

Нин Сун рассмеялся.

В этом Цяо Цяо был прав.

Его желудок и вправду был размером с птичий.

И на то были причины — многие продукты вызывали у него лёгкую тошноту. Теперь он ел не ради вкуса, а только чтобы набрать вес.

«Кажется, на этой неделе я немного поправился» сказал он Цяо Цяо.

«Внизу есть аптека, там можно взвеситься» ответил тот, а потом вдруг оживился: «Кстати, моя

мама, когда худела, скачала приложение, которое считает калории. Говорит, что при одинаковом количестве еды одни продукты высококалорийные и от них толстеют, а другие — низкокалорийные и безопасные. Раз она выбирала вторые, может, тебе стоит налегать на первые?»

Не успел Нин Сун опомниться, как Цяо Цяо уже набрал маму.

Нин Сун схватил его за руку: «Я и так знаю, что мне нужно! Сейчас я ем только высококалорийное!»

Они спустились в аптеку и встали на весы.

Неделя обжорства дала результат — он набрал целый килограмм!

«Теперь 52!» радостно объявил он.

Цяо Цяо скривился: «Жуть, как мало».

«Сразу много не наешь — вредно» Нин Сун сделал фото показаний весов и с довольным видом отправил маме.

Стать сильнее — вопрос времени!

Но одного питания было недостаточно.

Нужно было добавить физической активности.

«Тогда давай сегодня поплаваем» предложил Цяо Цяо. «Я тебя научу».

На прошлой неделе на уроке плавания, Нин Сун так и не слез с бортика, а потом кто-то выложил его фото на форум — обсуждали и тощее тело, и отсутствие навыков.

Пообедав в студенческой столовой, они уже возвращались, когда их перегородила машина Цинь И.

Яркое солнце светило на капот родстера. Рядом с Цинь И сидел Лу Вэй — неестественно чистый, словно яйцо без скорлупы. Теперь, при дневном свете, было отчётливо видно — его глаза пустые, будто вот-вот рассыплются.

Нин Сун первым вежливо поздоровался: «Здравствуй, старший брат».

Цяо Цяо нехотя пробормотал то же самое.

В Академии Истон старшекурсники стояли выше младших — этот неписанный закон часто превосходил даже значение цвета бейджа.

В воскресенье кампус ожил — многие студенты вернулись раньше. Весеннее солнце мягко грело, выхватывая из теней удобу Нин Суна. Его волосы на свету казались ещё светлее, а лицо — до неестественности острым.

«Новый ученик, а уже так неучтив» произнёс Цинь И.

Цяо Цяо оттащил Нин Суна за спину: «А кто сюда сможет зайти, если ты весь ресторан забронировал?»

Шрам на лбу Цинь И при дневном свете выглядел ещё страшнее. Сам он по-прежнему был крупным и мощным, но теперь, в отличие от той ночи на вечеринке, в нём не чувствовалось скрытой жестокости.

Скорее какая-то взвинченная угрюмость, с синяками под глазами.

Цинь И уставился на Нин Суна: «Как тебя, говоришь?»

«Нин Сун».

«Из какого класса?»

«Второй курс».

Цяо Цяо, демонстрируя братскую солидарность, набрался смелости: «Цинь И, тебе чего надо?»

Парень рядом с Цинь И усмехнулся: «Ты чего по имени меня называешь? Да ты вообще без тормозов».

Нин Сун поспешно вмешался: «Старший брат, мы просто не хотели мешать! Да и ресторан слишком дорогой... Сегодня я угощаю Цяо Цяо, нам такое не потянуть».

Видимо, жалкий тощий паренёк из бедного района звучал настолько правдоподобно и трогательно, что Цинь И даже развеселился: «Да я же ничего не сделал. Чего ты так пугаешься, малыш? Друзья Ли Ю — мои друзья. В следующий раз позови его — поужинаем вместе. Уж сейчас-то не откажешься?»

Нин Сун мгновенно уловил подтекст: «Мы с Ли Ю не знакомы».

Он понял — Цинь И, видимо, принял его за подручного Ли Ю. А раз эти двое враждуют, то он автоматически стал мишенью.

Неужели на той вечеринке я что-то упустил?

Лучше бы я остался незаметным в вашей напыщенной драме!

Цинь И бросил своим ребятам: «Вот это действительно неуважение».

Слова звучали шутливо, но взгляд стал ледяным.

Цяо Цяо тут же парировал: «Мы правда не знакомы с Ли Ю. Вы же знаете, с кем он водится. Нин Сун только пришёл, они даже не разговаривали. Если он и появился на той вечеринке, то явно не из-за Нин Суна — они раньше даже не виделись».

В конце он добавил ударную фразу: «Ли Ю никогда не стал бы придираться к таким, как мы».

Сравнение с Ли Ю явно задело Цинь И — его лицо мгновенно изменилось.

Нин Сун почувствовал нарастающее напряжение и слегка прикрыл Цяо Цяо собой, выдвинувшись вперёд.

Цяо Цяо хоть и вспыльчивый, как задиристый щенок, на самом деле был всего лишь избалованным «кроликом», которого Дэн Сюнь и другие оберегали. Даже укусить по-настоящему он не мог. Если дело дойдёт до драки — Нин Сун знал, что рассчитывать можно только на себя.

Он был уличным дворовым псом — даже ценой собственной крови он оторвёт врагу кусок мяса.

Цинь И усмехнулся: «И это вы называете придирами?»

Он не стал продолжать, но угроза в воздухе повисла ещё острее.

Нин Сун спокойно сказал: «Старший брат, мы с Ли Ю и правда не знакомы. У меня даже нет его контактов».

Проходящие мимо студенты обходили их стороной, украдкой оглядываясь.

Обычно друзья Цинь И тут же вступили бы в перепалку, но сегодня они молчали. Они-то понимали: их лидер просто ненавидит Ли Ю, поэтому и цепляется к этому невзрачному «сушняку». Но им казалось, что Цинь И перегибает — ну какой, к чёрту, Ли Ю мог найти в этом тощем новичке?

Хотя и они не поняли, что за дурь вдруг припёрла Ли Ю на ту вечеринку.

Цинь И вдруг будто сдулся: «Блин, как же это уныло».

Парень в машине тут же подхватил: «Да ладно, Цинь, поехали лучше прокатимся. Чего с этими цыплятами время терять?»

Цинь И развернулся, молча сел в свой Aston Martin и уехал.

Но было ясно — он ещё больше взбешён. Двигатель взревел, и машина рванула с места.

В Академии Истон студентам строго запрещалось ездить на автомобилях.

Этот беспределщик и мажор рано или поздно получит по заслугам от главных героев!

Спина Нин Суна была мокрой от пота.

Он правда не хотел привлекать внимание Цинь И и наживать проблемы. Он не был наивным мальчишкой — понимал, что сейчас у него нет никаких шансов против наследника финансовой компании.

У него не было ни могущественных покровителей, ни особой благосклонности судьбы.

«Спасибо» сказал он Цяо Цяо.

Тот всё ещё настороженно смотрел вслед уезжающей машине: «За что? Просто терпеть не могу, когда сильные задирают слабых».

«А тебе самому ничего не будет?» спросил Нин Сун.

Всё-таки положение Цяо Цяо вряд ли сравнилось с положением Цинь И.

Цяо Цяо фыркнул: «Он знает, что у меня близкие отношения с Дэн Сюнем».

А потом добавил: «Во всяком случае, он так думает».

Ага, вот оно что — у него есть прикрытие.

Нин Сун поинтересовался: «А ты с Дэн Сюнем разве не дружишь?»

Цяо Цяо округлил глаза: «Он меня бесит! Вечно ноет, как мамаша!»

Нин Сун рассмеялся — и вместе со смехом ушло напряжение.

В два часа дня они с Цяо Цяо отправились в школьный бассейн.

Проходя мимо музыкального корпуса, они увидели на лужайке у озера большую толпу. По выходным в академию пускали посторонних, поэтому в мужском учебном заведении появилось множество девушек. Шумная, оживлённая толпа, над которой разносились потрясающие звуки электрогитары.

Цяо Цяо тут же потянул его посмотреть.

Ещё не подойдя ближе, Нин Сун заметил Шэн Яня.

Его зелёная рубашка мерцала в пятнистом весеннем свете, а густые белые волосы сияли так ярко, будто он и правда излучал свет. Он пел:

[Будь искрой в романтической вселенной,

искрой,

искрой,

промчись, подари миг счастья,

что затмит бескрайние галактики].

Когда он играл на электрогитаре и пел, в нём чувствовалась расслабленная, почти ленивая харизма. Будто ему даже не нужно было стараться, чтобы сиять — и он знал это, поэтому слегка презирал собственный успех, что лишь добавляло ему дерзости.

Глаза окружающих его юношей и девушек горели восхищением.

Как бесконечное зелёное лето, которое никогда не закончится.

«Похоже, в этом году "Весенний фестиваль" снова пройдёт под его диктовку» пробормотал Цяо Цяо. «Чёртов красавчик. Видимо, пока он не выпустится, в Академии Истон не появится новой звезды».

Весенний фестиваль.

Белые цветы витекса в кампусе уже почти достигли пика цветения. Они цветут необычайно долго, вплоть до марта, и когда последние лепестки опадают, все крупные школы проводят фестивали с выступлениями.

От одной мысли об этом у Нин Суна разболелась голова — на следующей неделе у него начинались репетиции.

Цяо Цяо знал о участии Нин Суна в спектакле и, увидев Шэн Яня, сказал: «Шэн Янь играет главную роль в той пьесе. Ты присоединился к постановке, которую готовят совместно наш курс и четвёртый».

Пьеса была откровенно намёковой — история о двух братьях, разлучённых в детстве, которые становятся заклятыми врагами. Младший брат, ставший наёмником, должен убить старшего, унаследовавшего трон.

Шэн Янь играл старшего брата, и, по слухам, все в двух классах рвались сыграть младшего.

Да что они вообще вкладывают в это «братство»?

Пока было неизвестно, кто получит роль второго главного героя — младшего брата, хотя многие боролись за неё.

Но уж точно не он.

Его роль уже определили.

Чэнь Мо, писавший сценарий, добавил для него персонажа — безымянного слугу старшего брата.

М-да уж, он точно обычный «особенный» ученик.

<http://bllate.org/book/14433/1276224>